

Это была прекрасная ночь, как решила полковник Кирстен МакКристал, когда она последовала за Балтаиром, своей четырехлетней гипатийской горной собакой, по тропинке для пробежек в парке. Звезды взошли в безоблачном небе, чтобы быть видимыми даже здесь, в самом центре столицы, где сияние неба часто убивало видимость, и Тюрсо был великолепным, блестящим сапфиром почти прямо над головой, изливая свой свет. Искусно размещенная иллюминация парка позволила обеспечить более чем достаточное освещение, не нарушив ... интимность ночи, воздух был достаточно прохладным, чтобы быть свежим, но не щипал, и мягкий бриз танцевал и бормотал в деревьях. Было хорошо оказаться вне офиса, особенно в такую ночь, и она хихикнула про себя, когда Балтаир исчез в кустах цветущей хибернии, которая окаймляла дорожку.

Это был большой, жизнерадостный, всегда любопытный пес, который не просил больше, чем час или около того, проведенного вечером со своим человеком. Гипатийцы были древней породой, выведенной в Системе Гипатия более тысячи лет назад скрещиванием даже более дрейнего ротвейлера с большой швейцарской гончей. Они были большими - Бальтайр весил чуть менее 80 килограммов - игривыми и невеорятно нежными, но также и свирепыми защитниками.

Это была одна из причин, по которой Балтаир вошел в ее жизнь, потому что Объединенные силы общественной безопасности были не самой повсеместно любимой организацией в системе Лумис, а полковник МакКристал была командиром ее отделения в Элгине. Женщина, ответственная за полицейские силы столицы системы, могла резонно ожидать, что она будет непопулярна у большого количества лумисианцев.

Именно поэтому МакКристал всегда сопровождала команда охранников из десяти человек, когда она брала Балтаира на его вечернюю прогулку в парке Хендри. И беговые дорожки парка Хендри были закрыты для публики за тридцать минут до и после прогулки Балтаира. Команда образовывала движущийся периметр, достаточно далеко, чтобы она могла, по крайней мере, притворяться, что она была наедине с Балтаиром, но в постоянном визуальном и электронном контакте друг с другом. Ей действительно хотелось, чтобы она могла просто оставить их к чертям дома в такие моменты, но она не была достаточно глупа, чтобы отправиться в общественный парк без предосторожностей.

Она полагала, что всегда может поручить кому-то другому прогуляться с Балтаиром, - это рекомендовал Аластер МакКегги, командир ее личного отряда, - но она отказалась доставлять удовлетворение ублюдкам. Капитан МакКегги считал, что она, вероятно, была еще более непопулярна, чем обычно, после попытки "ареста" Манаса МакРори, и он, несомненно, прав, но МакКристал давно поняла, что единственное, что она абсолютно не могла сделать, это дать кому-нибудь даже подумать, что она была запугана.

Кроме того, она любила ночи, как эта, и она не собиралась бросать их в страхе перед сумасшедшим мерзавцем, расстроенным из-за МакРори.

Ублюдки сами напросились, - подумала она, глубоко вдыхая, наполняя свои легкие запахом хибернии. Если бы они не хотели разбить свои головы, они никогда не должны были организовывать свою "милицию". Неужели они действительно думали, что мы можем позволить себе пройти мимо этого вызова? Именно сейчас?!

Она фыркнула, раздраженная собой, за то, что позволила мыслям о Луизет МакРори МакГилл

в такое мгновение беспокоить ее. Сука не могла прятаться вечно, и когда они ее найдут, она последует за остальной ее беспокойной семейкой. Жаль только, что Кайли упустил ее, когда он защищал остальных.

Что бы публика не говорила, инструкции Сенги МакКуари на этот счет были совершенно ясны. Ни один из МакРори не должен пережить их "арест", и существование "милиции МакРори" послужило идеальным предлогом. Собиралась "милиция" сражаться или нет было не важно: отчеты ОСОБ делали совершенно ясным, что "милиция" спровоцировала все случившееся, открыв огонь еще до того, как прибывшие силы ареста идентифицировали себя.

Никогда не ожидала, что эти сукины дети будут так бороться, призналась она кисло.

Потери ополченцев были тотальными - отряды ОСОБ стрелявшие в раненых и в затылок горстке заключенных, убедились в этом, но жертвы были тяжелыми и для штурмовых сил. Более девяноста солдат МакКристал были убиты, а еще тридцать пять ранены. Была также мелочь вроде шестнадцати бронированных тактических фургонов, одной командной машины и пары истребителей ЗКИА. Он сумели удержать крышку на своих реальных потерях, или она думала, что смогли, но они сделали чертову дыру в ее собственной команде, и они ничего особо не сделали для ОСОБ вообще.

И в неразберихе ушли МакГилл и ее муж. Черт, я так ненавижу, что это случилось! И, она признала, Сенга не была счастливее из-за этого.

Ну, МакКуари просто должна была с этим справиться, сказала она себе. И пока ее люди контролировали ситуацию. Они встретили "демонстрации" - официальная политика называла их "бунтами" - с максимальной силой и минимальным тактом. Пара сотен арестов и несколько сот разбитых голов загнали "демонстрантов" обратно в их норы, и за последние полторы недели они не слышали их писка.

Меня не волнует, что говорит Тушетт. Если что-то более "организованное" должно было произойти, оно бы уже началось. Можно подумать, что жандарм считал, что кто-нибудь мог! У этих ублюдков нет мужества, чтобы -

Ее голова дернулась, когда она услышала внезапное свирепое рычание Балтаира. Она бросилась к кустарнику, где он исчез ... когда пульсерный дротик ударил на один сантиметр ниже ее правого глаза, а ее голова распалась в облаке малинового и серого тумана.

* * *

"Не жалею водород, Айра," - сказал Йоханнес Грациоли, когда его аэролимузин помчался сквозь безоблачную ночь Халкирка. Его шофер взглянул на него с маленького экрана комм у колена, и Грациоли усмехнулся. "Сегодня вечером я спешу," - сказал он.

"Да, сэр," - официально подтвердил Айра Вальверде и вернул свое внимание на шлемный дисплей. Он не сомневался, что его работодатель "сегодня вечером спешит". Технически, он не должен был знать, - хотя, честно говоря, Грациоли похоже наплевать, что кто-то знает - о паре несовершеннолетних сестер, ждущих в Розервале, роскошных апартаментах для начальства ЗКИА. Кстати говоря, простое существование апартаментов Розерваль должно было быть глубокой, темной тайной. Впрочем официально, по крайней мере, руководители ЗКИА (и в том числе Йоханнес Грациоли, исполнительный директор по логистике в системе Лумис) не должны были иметь "секретных" апартаментов.

Однако кто-то со вкусами Грациоли нуждался в частном убежище. Ходили слухи, которым Вальверде верил, что он был схвачен с пальцами в банке печенья Рабсилы на его предыдущем посту в системе Бесси. Совет директоров ЗКИА находился в необычно пуританском периоде, когда генетическое рабство осуждалось, поэтому, если слухи были правдой а он все еще занимал высокую должность, это говорило о связях Грациоли. Тем же, вероятно, объяснялось, что он попал в систему, такую как Лумис, как второй в иерархии, а не как системный менеджер. Учитывая ... тайную природу выбора развлечений Грациоли, Вальверде не очень удивлялся, как он оказался в постели - буквально - с Рабсилой.

Предполагая, конечно, что в таких клеветнических слухах была какая-то правда.

К счастью, это не было делом Айры Вальверде, и он сосредоточился на полете.

Сакуэ Ямпольски, командир отряда телохранителей Грациоли, не имела такой роскоши. В отличие от Вальверде, она должна была знать все, что нужно было знать о человеке, за защиту которого она отвечала. Она хотела бы не знать. Вообще она хотела бы, чтобы Грациоли имел общее чувство приличия, чтобы хотя бы попытаться скрыть свои аппетиты от нее. К сожалению, он, похоже, понятия не имел, почему он должен делать это. В самом деле, она иногда подозревала, что в его сознании ее миниатюрный рост и стройное сложение поставили ее в категорию его предпочтительных секс-игрушек, несмотря на то, что ей было почти восемьдесят Т-лет. Хорошо, что, несмотря на его другие недостатки, он был достаточно умен, чтобы не играть в эти игры со своим шефом охраны.

Тем более, что я с удовольствием отрежу ему яйца и привяжу ему на шею вместо галстука, подумала она и улыбнулась ему с переднего сиденья, позволив своему воображению задержаться на этой возможности.

Вообще это была плохая идея для командира чьего-то отряда телохранителей, думать, что подзащитный выглядел бы намного лучше мертвым. Но лучше быть честным с самим собой. И, что бы Ямпольски не чувствовала к нему, сохранить мерзкого ублюдка живым было ее работой и она делала это и ощущала определенную профессиональную гордость, делая это. Кроме того, это не было первым случаем отбросов наследственности, которую ей было поручено защищать в течение шестидесяти Т-лет ее карьеры.

Однако на данный момент ей хотелось, чтобы он был хотя бы немного умнее, чем был на самом деле. В свое время Сакуэ Ямпольски видела много беспорядков, и ей не нравилось то, что она видела на Халкирке. Она вспомнила строку из очень, очень плохой голо-драмы. Все было "тихо, слишком тихо", особенно после фиаско МакРори и насильственных демонстраций, вызванных этим, и она не купилась на сказки о том, что ОСОБ раз и навсегда покончили с беспорядками. Фактически она думала, что анализ Оттомара Тушетта верен, и это делало выступление кого-то вроде Йоханнеса Грациоли несвоевременным.

И на самом деле, мне все равно, думает ли он, или нет, что кто-нибудь знает об этих чертовых апартаментах, подумала она, скрываясь за улыбкой. Я знаю чертовски многих, и большая их часть с удовольствием оторвала бы ему задницу.

Вот почему она очистила все жилое здание от сюрпризов. К счастью, это было небольшое здание, а не одна из жилых башен, редко встречающихся за пределами Элгина, поэтому это было не так уж сложно. И шесть человек из ее команды были на этаже прямо под пентхаусом Грациоли. Никто не добирался до него этим путем, и она организовала быструю эвакуацию, если бы что-то показалось опасным.

* * *

"Ты уверена, что не хочешь спуститься и хотя бы поужинать, Сакуэ?" - спросил Грациоли и улыбнулся. "Я наверное буду занят несколько часов, ты знаешь."

"Я знаю об этом, мистер Грациоли," - сказала она, думая, понимает ли он, как ... мерзко выглядит его улыбка. "И у меня есть много бумажной работы, которую я могу делать, пока вы заняты." Она улыбнулась в ответ и указала на терминал данных лимузина.

"Если ты уверена," - сказал он и направился к лифту с посадочной площадки на крыше своего пентхауса.

Ямпольски посмотрела, как он ушел, а затем включила свой комм.

"Он направился вниз, Рик."

"Принято," - ответил Рик Фернандес, старший в отряде, следящем за апартаментами. "Он пригласил тебя на выпивку?"

"Если бы это было единственное, что он имел в виду, я могла бы согласиться," - сказала она язвительно и скривилась, когда он усмехнулся. "Послушай, ты лучше скажи спасибо, что он такой гетеро, как есть. В противном случае он бы смотрел на твою задницу, мальчик, а!"

"Во всяком случае, мог бы," - ответил Фернандес. "Его подружки опаздывают."

"О?" Ее бровь изогнулась. "Мы знаем почему?"

"Их "дядя" сообщил примерно тридцать минут назад." Ямпольски слышала пожатие плеч в голосе Фернандеса. "Сказал, что они задерживаются. Что-то с маршрутизацией их воздушного такси."

Другая бровь Ямпольски присоединилась к первой, и она нахмурилась. Сутенеры, которые обеспечивали игры Грациоли, знали, что он не любит ждать. Фактически, они сдвинули бы небо и землю, чтобы не дать ему ждать. А это ...

"Мне это не нравится, Рик," - сказала она, когда каждый инстинкт ее тела начал кричать. "Верните его, как только он доберется туда."

"Ему это не понравится, Сакуэ," - сказал Фернандес с явной тревогой.

"Ты имеешь в виду, что он будет пинаться, кричать, вопить и скулить всю дорогу," - поправила Ямпольски. "Честно говоря, мне наплевать, если он это сделает. Он может обсудить это с Фрейзером. И если Фрейзер хочет, он может чертовски хорошо убрать меня из отряда Грациоли. Черт, я бы хотела этого! Но тем временем мы вытаскиваем его задницу обратно под прикрытия, пока я не узнаю, почему девочки опаздывают."

Пока она говорила, она открыла скользящую панель в отсек летчика, и ее поднятый правый указательный палец сделал срочное "закручивающее" движения для Вальверде, когда шофер поднял взгляд от своего ридера. Он посмотрел на нее на мгновение, затем отбросил ридер в сторону, и она услышала вой раскручивающихся турбин.

"Мне не нравятся необъяснимые изменения графика, особенно сейчас," - продолжала она Фернандесу, "и будь я проклята -"

Запускаемая с плеча Hydra III была старой, устаревшей и старомодной, но ее боеголовка все еще содержала адский удар. Эффект зажигательно-взрывной боеголовки против любой бронированной цели был довольно слабым, но пентхаус не был бронирован. Как и аэролимузин.

Четыре боеголовки не ударили точно одновременно, и Сакуэ Ямпольски имела один короткий момент, чтобы понять, что, по крайней мере, Йоханнес Грациоли умер до того, как умерла она.

* * *

В Конероке шел дождь, когда личный транспорт лейтенанта Ранальда Росса закрипел останавливаясь. Он был вне машины на полпути ко входу в дом станции, прежде чем люк закрылся за ним.

Он ударил во входную дверь, как землетрясение, едва останавливаясь, чтобы компьютер безопасности узнал его биометрически связанный личный транспондер и открыл ее, а Кеннет Беван, дежурный сержант, с испуганным выражением поднял взгляд от своего пасьянса, затем вскочил на ноги.

"Лейтенант! Что вы здесь делаете?! сэр," - добавил он с опозданием.

"Шевели задницей, сержант!" - рявкнул Росс так что Беван побледнел. Росс обычно был добродушным боссом. Он не терпел никакой вялости, но он не был типом, снимающим скальпы за небольшие нарушения, вроде пасьянса в три часа утра.

"Да, сэр!" - рявкнул Беван, приходя в чувство. "Простите, сэр, я не ..."

"О чем, черт возьми, ты говоришь, Беван?" - спросил Росс.

"Я ... это ..." Беван беспомощно посмотрел на него, и лейтенант взглянул на карты, разбросанные по столу дежурного перед сержантом.

"О Боже, Беван!" Росс закатил глаза. "Мне плевать на проклятые карты! Разве ты вообще не слушал Фрайсидана?!"

"Фрайсидана, сэр?"

Замешательство Бевана было полным, увидел Росс. Сержант был хорошим человеком, крепким и надежным, но он не был самым умным человеком, которого Росс когда-либо знал. И, очевидно, он не слушал внутренний новостной канал ОСОБ.

"По словам Фрайсидана, кто-то только что застрелил полковника МакКристал в парке Хендри." Беван посмотрел на него. «Похоже, они убили весь ее отряд в то же время. На самом деле, похоже, что ее проклятая собака была единственным выжившим - ублюдки просто оглушили ее! И еще они уничтожили майора Кайли, его аэрокар и весь его отряд в одно и то же время."

Беван сделался еще бледнее. Не надо быть ментальным гигантом чтобы видеть связь между МакКристал и Джорджем Кайли, человеком, который совершил убийства МакРори. Но Росс еще не закончил.

"Кроме того, Зак МакЛеннан только-что связался из Розерваля. Кто-то взорвал к черту гнездышко этого жуткого ублюдка Грациоли около девяти минут назад. И вдобавок ко всему, я не могу связаться с майором Фаркуар по ее комму. Итак, если вы не против, сержант, я думаю, нам лучше организовать, не так ли?"

"Да, сэр! Немедленно, сэр!"

Беван ударил по кнопке на своей панели и общий сигнал взвыл из каждого громкоговорителя в здании станции ... и, только немного тише, из персонального комм каждого приписанного к ней солдата ОСОБ, где бы они ни находились. Испуганные голоса ответили из комнаты команды, где дежурные солдаты, вероятно, играли в покер, а не в пасьянс, и Росс полубегом направился в свой кабинет. Он не смог связаться с Амандой Фаркуар, командующей подразделением ОСОБ Конерок, по своему персональному комму, но его офисный комм должен был найти ее текущее местоположение по ее личному транспондеру. Он надеялся на это, во всяком случае, потому что адски хотел поговорить с ней!

Сержант Беван поднял глаза, когда передняя дверь снова открылась, и его напряженное беспокойное выражение облегчилось, когда Алексина Моррисон и Лахлан МакЛаурин прорвались сквозь нее. Сегодня они не должны были дежурить, но, в отличие от сержанта, они, очевидно, слушали Фрайсидана. Оба они были только рядовыми, но Беван знал, что Росс отметил их для повышения после следующего экзамена по специальности, и оба они несли полную тактическую экипировку.

"Рад вас видеть," - сказал он, пока они вбегали через вестибюль к нему. "Лейтенант в своем кабинете, и -"

Очередь дротиков из ружья Моррисон ударила его у основания горла и обезглавила.

Тело отбросило назад, и МакЛаурин прошел мимо свежего трупа, переходя на бег. Он исчез в коротком коридоре в казарму, и тяжелые, резкие очереди его ружья потерялись в страшных криках агонии.

Рефлексы лейтенанта Росса подвели его. Он атаковал прямо из своего кабинета, с пульсером в руке ... именно этого и ожидала рядовой Моррисон. Она ждала, наполовину скрывшись за столом дежурного, и визжащие дротики ее ружья ударили Росса прямо в лицо, прежде чем он ее увидел.

Через стол она ударила по кнопке, отключающей компьютер охраны. В тот же миг открылись двери здания станции и через них ворвались еще сорок вооруженных членов Лиги Освобождения Лумиса.

* * *

"Перестаньте визжать об этом и решите эту проклятую проблему!" - заговорил Нятуи Загорски с дисплея комм. "Мы, черт возьми, достаточно платим вашим людям, поэтому вытащите пальцы из своих задниц и возьмитесь за это!"

Тайлер МакКриммон крепко сцепил руки за собой и сумел не огрызнуться на директора ЗКИА. Это было нелегко.

"Мы пытаемся справиться с этим, Нятуи." Его голос был менее ровным, чем ему хотелось. "Хотя в настоящий момент у нас здесь есть некоторые трудности."

"Трудности," - повторил Загорски. "То, что вы имеете, мистер вице-президент, - это гребаная катастрофа! Вы хоть представляете, сколько оборудования ЗКИА эти ублюдки уже сожгли?!"

"Да," - ответил МакКримон. "Хотя меня больше беспокоят все люди, которых они убили. Включая Йоханнеса Грациоли и Джока МакРатина."

Загорски открыл рот. Потом он закрыл его и сел в кресло за своим огромным столом.

"Я знаю о Грациоли." Громкость его голоса снизилась как минимум на пятьдесят процентов. "Хотя я впервые слышу о МакРатине. Это подтверждено?"

"Да," - сказал МакКриммон твердо. "И если убийство Йоханнеса могло иметь какое-то отношение к его ... вкусам в развлечениях, убийство Джока чертовски очевидно нет. Я получил подтверждения убийств, по крайней мере, двадцати пяти старших должностных лиц правительства и ОСОБ. Пока." Он резко подчеркнул последнее слово и посмотрел прямо в глаза Загорски. "Но эти психи не только убивают людей, они ударили по офису Кооператива в Элгине около двадцати минут назад. МакРатин был в своем кабинете с тремя другими членами совета, когда кто-то вбросил ручную гранату, чтобы составить им компанию. А еще одна кучка ублюдков прошла в Администрацию и установила какую-то бомбу прямо в центре главного хранилища данных Кооператива. Аппи вернули два нижних этажа, но они в перестрелке с этими сукиными детьми наверху!"

"Дерьмо," - пробормотал Загорски. "Кооператив Серебряного Дуба" играл важную роль в "управлении" ЗКИА Халкирком. Организация прикрытия, полностью укомплектованная и управляемая местными лумисианцами, функционировала как основной канал поставок дуба, не вовлекая ЗКИА непосредственно в подавление всех усилий производителей повышать цены. Джок МакРатин, его генеральный директор, управлял большинством контактов Грациоли и контрактов с местными производителями и лесозаготовителями ... и был, если это возможно, еще более презираем, чем Грациоли.

"Послушайте," - МакКриммон вмешался во временный перерыв в истерике Загорски, "- все здесь делают все возможное, чтобы "справиться с этим," но это не локальные волнения. Это происходит в Элгине, Конероке, Розервале и, по крайней мере, в десятке других городов. Это значит, что все это спланировано и организовано. МакКуари в ее штаб-квартире координирует операции, и я действительно должен быть там, чтобы помочь ей делать это. Так что я иду туда. Мои сотрудники будут держать вас в курсе, но сейчас мне нужно сосредоточиться на этом. Поэтому, если вы извините меня."

Он отключил связь и направился к двери своего офиса.

* * *

" - не важно, откуда пришли эти чертовы ружья," - прорычал Наталан Манди. "Меня волнует, что ублюдки делают с ними прямо сейчас!"

Секретарь казначейства посмотрел на стол переговоров в подвале главного здания сил Объединенной общественной безопасности в Элгине.

"И причина, по которой меня это волнует, то, что они, похоже, отпинают наши задницы!" - добавил Манди.

Сенга МакКуари сердито вспыхнула. Она открыла рот, но кто-то еще заговорил, прежде чем она смогла возразить Манди.

"Я согласен, что ситуация ... сложная," - сказал Фринкело Осборн, соларианский "торговый

атташе", который на самом деле был старшим представителем УПБ на планете. "И я знаю, что вы понесли большие потери и много разрушений имущества. Поверьте, мистер Загорски привлек к этому мое внимание в недвусмысленных терминах! Но я думаю, что важно, чтобы здесь не было никакой паники."

"Паника?" Вице-президент МакКриммон посмотрел на него, как будто у него было две головы. "Это не "паника", мистер Осборн. Наталан, возможно, не самый тактичный человек во вселенной, но он прав. За последние две Т-недели мы потеряли контроль над Конероком, Харлахом, МакКуинвиллем и Оларном. Это четыре наших региональных административных центра, и я хотел бы указать вам, что их всего двенадцать. Насколько мы можем сказать, они захватили все оружие сил безопасности во всех этих городах, и в этот момент секретарь МакКуари, вероятно, потеряла почти половину своих людей."

"Я понимаю это, мистер вице-президент," - сказал Осборн. "Но как бы ни была серьезной ситуация, она еще далеко не безнадежная."

Он изобразил для руководства Партии Процветания самое уверенное выражение, которое мог. Правда была, однако, в том, что он не был так уверен в себе, как он казался, - с запасом не более, ну, триста или четыреста процентов. И правда была также в том, что за саникредит и чашку холодного кофе он позволил бы каждому чертову придурку в этой комнате отправиться прямо в ад. Если кто-нибудь когда-нибудь заслуживал, чтобы его планета сожгла его уши, это был МакКриммон и его приспешники, и он даже не хотел думать о том, что может понадобиться, чтобы спасти их шкуры. Одно он знал, учитывая, как далеко уже зашло дело: это собиралось быть скверным. Фактически, он был уверен, как утопающий, что это будет еще хуже, чем он мог себе представить.

К сожалению, Нятуи Загорски уже отправил свой собственный рапорт в домашний офис в Лукастре. Осборн сомневался в том, что его версия событий собиралась даже упомянуть о не столь незначительной роли в их создании политики ЗКИА, ее высокомерия и жестокости ее сил безопасности, но этот отчет был единственным, который прочитают начальники ЗКИА в Старом Чикаго. Это означало, что это будет тот, на основании которого в конечном итоге будет действовать УПБ, независимо от того, что сделает Осборн.

Это не имеет значения, Фринкело, сказал он себе горько. Что бы ты ни хотел, штаб-квартира указала достаточно четко, ты здесь чтобы поддержать операции Загорски. Последнее, что нужно любому из твоих уважаемых начальников - это сбой в их личном денежном потоке от ЗКИА. Так что сколько бы ты ни хотел видеть его и всех его местных марионеток повешенными - как бы ты ни ненавидел то, что нужно, чтобы спасти их бесполезные задницы вместо этого, - это не программа этого месяца.

"Я склонен согласиться с тем, что все еще не безнадежно," - сказал МакКриммон через мгновение. "Хотя я надеюсь, вы простите мое указание, что, похоже, все идет именно к этому."

"Конечно, я понимаю ваши затруднения, сэр," - сказал Осборн. И он действительно понимал.

После точно скоординированных, тщательно нацеленных ударов в полдюжины городов, народная поддержка сплотилась в Лиге Освобождения Лумиса, как ураган. Беспорядки из-за политики ведения лесозаготовок ЗКИА никогда совсем не прекращались. Ярость, порожденная убийством девяноста процентов семьи Манаса МакРори, превратила это в ревущее кипение, и первые успехи ЛОЛ доказывали, что ОСОБ и собственные силы безопасности ЗКИА могут пострадать. И не просто пострадать - быть побежденными. Уничтоженными.

Оттомар Тушетт предупредил Осборна, что это произойдет, и Осборн по должности передал анализ лейтенанта жандармерии своим начальникам. Однако даже Тушетт не ожидал, что все случится так быстро. И все более жесткая тактика ОСОБ, продукт ее собственного страха и отчаяния, только накачивала больше водорода в печь. С другой стороны...

"Мистер вице-президент, я уже отправил свой посыльный корабль в Макинтош. Там находится постоянный отряд Пограничного Флота. Я отправил корабль пять дней назад, поэтому он должен дойти до Макинтоша через пять-шесть дней. Когда это произойдет, я уверен, что поддержка флота, как минимум, - возможно, даже рота морских пехотинцев или штурмовой батальон УПБ, - будет здесь так скоро, как возможно.

Каждый лумисианин в подземной комнате смотрел на него сейчас, глаза светились как у тонущих мужчин и женщин, которые вдруг увидели веревку, брошенную им.

"Все, что вам нужно сделать, это продержаться," - сказал им Осборн. "Просто держитесь еще пару Т-недель, в крайнем случае три, а потом я гарантирую, придет очередь людей с другой стороны волноваться!"

<http://tl.rulate.ru/book/10132/281256>